



НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 308

DOI: 10.18287/2782-2966-2022-2-1-70-81

Дата поступления: 11.12.2021
рецензирования: 28.01.2022
принятия: 14.02.2022

Г.З. Файнбург

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
г. Пермь, Российская Федерация
E-mail: faynburg@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8004-1969>

Теория становления коллективистского общества (к 100-летию со дня рождения Захара Ильича Файнбурга)

Аннотация: 24 января 2022 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного философа, социолога, культуролога, политэконома, доктора философских наук и кандидата экономических наук, профессора Захара Ильича Файнбурга (24.01.1922 – 10.09.1990). Годы его жизни хронологически почти совпали со временем советского социализма, а научное творчество со студенческой скамьи до самой смерти было посвящено одной теме – социально-экономическим механизмам общественного развития при переходе обществ индивидуалистского типа к коллективистскому обществу, охватывающим всю совокупность процессов развития общества от изменения характера труда на производстве до преодоления религиозоподобного общественного сознания. Приводимые в статье результаты научного поиска З.И. Файнбурга системны, ибо содержат в своем единстве различные аспекты структуры и функционирования современного общества, и актуальны, ибо дают в руки современного исследователя эвристически ценные методологию и инструменты социального познания. Рассматриваются специфика системного подхода З.И. Файнбурга к анализу характера труда и становления его нового исторического типа; к культуре и ценностным ориентациям личности, а также концепция развития личности в постэкономическом обществе; перспективы становления коллективистского общества как новой социальной реальности. Серьезное внимание уделено проблемам семиотического характера, связанным с использованием методов «мысленного эксперимента» в социально-философской научной фантастике и с построением понятий нового социального знания.

Ключевые слова: Файнбург; Пермская школа социологии; коллективизм; социология будущего; историческое место социализма; творческий характер труда; развитие личности; изменение понятий.

Цитирование: Файнбург Г.З. Теория становления коллективистского общества (к 100-летию со дня рождения Захара Ильича Файнбурга) // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2022. Т. 2, № 1. С. 70–81. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-70-81>.

Благодарности: автор выражает благодарность В.Ю. Бочарову за поддержку при написании работы и выборе направленности исследования.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Файнбург Г.З., 2022** – доктор технических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, директор Института безопасности труда, производства и человека, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, Российская Федерация, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29.

SCIENTIFIC ARTICLE

G.Z. Fainburg

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation
E-mail: faynburg@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8004-1969>

Theory of collectivist society formation (on the 100th anniversary of the birth of Zakhar Ilyich Fainburg)

Abstract: The 24th of January 2022 marked the 100th anniversary of the birth of the famous philosopher, sociologist, culturologist, political economist, Doctor of Philosophy and Candidate of Economic Sciences, Professor Zakhar Ilyich Fainburg (24.01.1922 – 10.09.1990). The years of his life chronologically almost

coincided with the time of Soviet socialism. His scientific work from the student times until his death was devoted to one topic – the socio-economic mechanisms of social development during the transition or shift from individualistic societies to a collectivist-type society. These mechanisms covered the entirety of society development processes from changing the nature of labor at work to overcoming religious-like social consciousness. The results of the scientific search of Z.I. Fainburg are system-based, because they contain various aspects of the structure and functioning of modern society in their unity / solidarity, and, moreover, they are characterized as essential, because they provide the modern researcher with heuristically valuable methodology and social knowledge instrumentarium. There has been analyzed the characteristic features of Z.I. Fainburg's systemic approach concerning the scientist's examination of the nature of labor and the formation of its new historical type; the culture and core values of the individual, as well as the personality development concept in a post-economic society and the prospects for the collectivist society formation as a new social reality. Serious attention is paid to semiotic problems related to the use of "thought experiment" methods in socio-philosophical science fiction and the construction of concepts of new social knowledge.

Key words: Fainburg; Perm School of Sociology; collectivism; sociology of the future; the historical place of socialism; the creative nature of work; person's development; term changing.

Citation: Fainburg, G.Z. (2022), Theory of collectivist society formation (on the 100th anniversary of the birth of Zakhar Ilyich Fainburg), *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 2, no. 1, pp. 70–81, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2022-2-1-70-81>.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to V.Yu. Bocharov for support regarding writing this work and choosing the focus of the study.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Fainburg G.Z., 2022** – Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Vocational Education Worker of the Russian Federation, Director of the Institute of Safety and Health, Perm National Research Polytechnic University, 29, Komsomolsky Ave., Perm, 614990, Russian Federation.

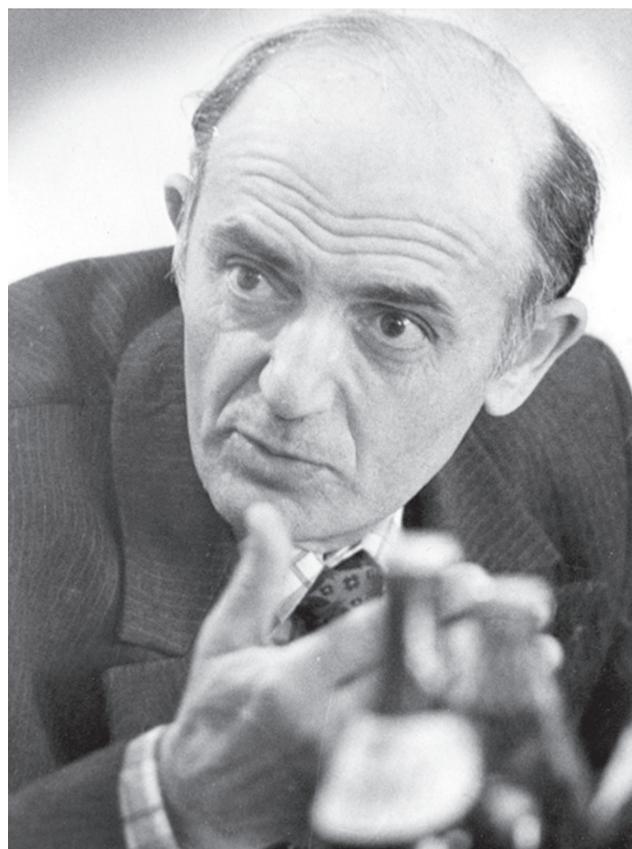
«У нас потребность слушать Вас,
ученого, борца, солдата,
И в будний день, и в день такой,
как эта памятная дата».

*Из поздравления к 65-летию
Захара Ильича Файнбурга¹*

Введение

Имя Захара Ильича Файнбурга (Файнбург 2019) хорошо известно многим обществоведам, особенно старшего поколения, ибо его целостный междисциплинарный подход к развитию общества затрагивает «вечные» вопросы диалектической логики, социальной философии, культурологии, семиотики, футурологии, литературоведения, музееведения, политической экономии, конкретной экономики, экономической, исторической и промышленной социологий, социологии труда, образования, семьи, спорта, будущего...

В его опубликованных (порядка 300 изданий) и многочисленных неопубликованных (исключительно по идеологическим причинам) работах, опирающихся на сочетание абстрактного теоретического анализа и конкретных эмпирических исследований, всесторонне изучено «историческое место социализма», объективные механизмы и субъективные «флуктуации» развития совре-



Файнбург Захар Ильич

¹ Склонный к литературному творчеству З.И. Файнбург очень любил эпитафии и тщательно их подбирал. Поэтому мы сочли возможным предпослать настоящей статье точный и емкий эпитаграф, характеризующий его личность и творчество.

менного общества на путях перехода от последовательности индивидуалистических обществ к коллективистскому обществу постэкономической эпохи существования человеческой цивилизации. Полный перечень всех опубликованных при жизни З.И. Файнбурга работ содержится в биобиблиографическом указателе (Научный тандем 2004).

Эти работы, а также различные материалы к ним были сохранены женой, другом, единомышленником и постоянным соавтором – Галиной Петровной Козловой (Козлова 2019) – равноправным партнером известного «научного тандема» Файнбург–Козлова и ныне находятся в Пермском государственном архиве социально-политической истории.

Масштабность и синкретизм всеобъемлющей проблематики научного творчества Захара Ильича, его беспрецедентный научный подвиг создания в условиях «культы личности», «оттепели» и застоя «развитого социализма» цельного научного знания, избавленного от идеологизма, догматизма и схоластики, определили его жизненную судьбу, неразрывно связанную с историей советского общества.

Развивая методологию исследования **развивающегося общества**, Захар Ильич исходил из положений о том, что каждое состояние общества обладает своим конкретно-историческим «основным противоречием», а каждое последующее состояние общества «вызревает» в рамках существования предыдущего (Файнбург, Козлова 1990).

Это положение делает методологию, теоретический анализ, методы конкретных эмпирических исследований и полученные результаты научного поиска Захара Ильича необычайно актуальными для современности и «грозящего нам» будущего.

Все «глобальные потрясения» сегодняшнего дня однозначно показывают, что человеческая цивилизация находится на стадии «великого перелома», меняющего господство индивидуализма на доминирование коллективизма, столь необходимого сегодня обществу не столько из-за внутренних потребностей глобально обобществленной экономики, сколько из-за экологических и военных угроз самому существованию человеческой цивилизации. Наступает конец экономической эпохи «разобщенного мира».

Хорошо это понимал и сам Захар Ильич, но время, в которое он жил и творил, не позволяло говорить об этом прямо и адекватно. Его работы отвергались и не публиковались, но это не могло запретить ему думать и писать. Недаром на одном из листочков записей его мыслей для себя сохранились слова: «О чем думал Карл Генрих Маркс, когда писал свои работы?».

Эти слова выражают постоянное стремление Захара Ильича очистить логику записанных и опубликованных теоретических концепций от «неод-

значности» применяемых терминов, характерных традиционных терминологических клише как самого автора, так и многочисленных редакторов, совершить содержательный «прорыв» в понимании исторических процессов развития современного общества, как бы оно ни называлось и ни воспринималось.

Поражают творческая активность и интенсивность научной мысли автора. Даже в условиях обычного отказа в публикации по идеологическим причинам ему удавалось публиковать по пять-шесть серьезных статей в год (в среднем), а в отдельные годы – гораздо больше. А сколько непринятых рукописей осталось лежать на полках личного архива!

Работая над основной рукописью, Захар Ильич не забывал записывать возникающие мысли по другим вопросам на отдельных листках, помечая их символами, например: ИМС – историческое место социализма, ПЭ – политэкономия, СП – социальное планирование, ТТ – теория труда, КМ – Карл Маркс, КЛ – культ личности и т.п.

В его заметках для себя бьется «гольная мысль», они наполнены сути и ждут своих «первооткрывателей», способных подарить им вторую, теперь уже публичную жизнь.

Именно эти заметки легли в основу настоящей статьи, в которой даже подзаголовки выполнены в привычном стиле Захара Ильича, любившего яркость и изящество красоты слов русского языка.

Основные этапы становления личности

Захар Ильич Файнбург родился 24 января 1922 года в г. Орше в семье ответственных советских работников Белоруссии, посланных затем партией на Дальний Восток.

Арест и гибель репрессированных в марте 1938 года родителей – отца – Ильи Львовича Файнбурга, организатора и первого председателя Хабаровского областного суда и матери – Раисы Захаровны Альперович, заведующей промышленно-транспортным отделом Хабаровского обкома ВКП(б), были огромным психологическим ударом для 16-летнего Захара Файнбурга, отличника и книголюбца, любимого и любящего сына.

Это трагическое событие определило и судьбу З.И. Файнбурга, и направленность его научного творчества, ибо обусловило, по собственным словам Захара Ильича, интерес к исследованию процессов развития того общества, в котором он жил, к поиску ответа на вопрос: Почему в советском обществе через 20 лет после Октября активных участников революционных процессов репрессировали как «врагов народа»?

Юному Захару Файнбургу повезло, он попал не в специальный детский дом – своеобразную тюрьму для детей «врагов народа», а в обычный нормальный детский дом Подмосковья. Окончив с от-

личием среднюю школу, Захар Ильич в 1940 году поступает на экономический факультет (кафедра политэкономии) самого выдающегося учебного заведения гуманитарного профиля того времени – в Московский институт философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ или чаще ИФЛИ). Там он попадает в атмосферу идейности и творчества.

Война прерывает его учебу, и окончивший первый курс Захар Файнбург в июле 1941 года уходит добровольцем на фронт, участвует в боях на территории Украины, Белоруссии, Польши, Восточной Пруссии. На фронте активного комсомольца Захара Файнбурга принимают в партию на льготных условиях, как участника боев. Судьба хранила его – весной 1945 года, когда командира орудия старшину Захара Файнбурга направили в офицерскую школу, он был единственным человеком в их батальоне, воевавшим с 1941 года на фронте.

После демобилизации осенью 1945 года младший лейтенант З.И. Файнбург возвращается на учебу в МГУ, куда влился МИФЛИ. Там в 1946 году он встречает Галину Петровну Козлову, учившуюся также на кафедре политэкономии, но курсом младше, – свою будущую жену, мать детей, друга, соратника, советника, постоянного соавтора, критика и редактора, секретаря и хранителя личного архива.

В те годы (до идеологических чисток 1949 г.) на экономическом факультете МГУ преподавали самые известные ученые того времени. Они привили Захару Файнбургу любовь и умение работать с первоисточниками, пытливо искать там внутренний смысл сказанного, перенимать концепцию автора, а не «жонглировать» выхваченными из контекста цитатами (Файнбург, Козлова 1989). Кроме того, за годы учебы «научный тандем» Файнбург–Козлова овладел методами статистического анализа, которыми их научили создатели этих методов.

Главным своим учителем – и в теории, и в методике преподавания – Захар Ильич и Галина Петровна считали скромного доцента Александра Андреевича Пальцева, который не только очень глубоко знал экономическую теорию, но и в каждой своей лекции, в каждом своем семинарском занятии погружался в ее глубины вместе со своими студентами, передавая им диалектическую логику Марксова анализа экономических явлений и формаций. Именно эта логика стала основным исходным моментом теоретического анализа в творчестве З.И. Файнбурга, была развита им применительно к проблемам современности (Файнбург, Козлова 1982).

Учеба давалась Захару Файнбургу легко. Учился он на отлично, получал именные стипендии. За склонность к философии, теории политэкономии, глубину и оригинальность мыслей Захар Файнбург получил в студенческой среде своеобразную

кличку – «Карл Маркс», которую из опасений политического характера произносили как «Карел Маркес».

Глубина мысли и умение работать с материалом теоретического и статистического характера отчетливо видны по написанной в 1948–1949 учебном году дипломной работе Захара Ильича «К вопросу о создании экономических основ высшей фазы коммунизма в СССР» и по содержанию целой пачки конспектов при ее подготовке. Дипломник проштудировал множество источников, выявил выдающиеся работы, законспектировал их, исписав шесть тетрадей. Интересно отметить, что уже там детально законспектирована статья Н. Власова (до сих пор неизвестно, кто скрылся под этим псевдонимом, но наиболее вероятно, что это был известный экономист и государственный деятель Н.А. Вознесенский, необоснованно расстрелянный по «ленинградскому делу» в 1950 г.) «К вопросу о движущем противоречии социалистического общества», опубликованная в журнале «Под знаменем марксизма» за март (№ 3–4) 1940 г., на которую З.И. Файнбург затем ссылался, занимаясь вопросами противоречий при социализме, всю свою жизнь.

Научным руководителем дипломной работы она оценивалась, как близкая по уровню к кандидатским диссертациям. Рецензент работы, наоборот, бездоказательно развязала идеологическую травлю работы и её автора и в результате добила того, что круглому отличнику, стипендиату именных стипендий, лучшему студенту курса ГЭК была вынуждена поставить оценку «хорошо», что не давало ему права поступать в аспирантуру и остаться в МГУ для занятия наукой. В итоге Захар Ильич был вынужден уехать из Москвы.

Сначала – с 1 сентября 1949 года он работал в Поволжском лесотехническом институте им. А.М. Горького (г. Йошкар-Ола Марийской АССР), а затем – с 1 сентября 1960 года и до самой смерти (10 сентября 1990 года) – в Пермском политехническом институте, пройдя путь от старшего преподавателя кафедры политэкономии до профессора, заведующего кафедрой основ научного коммунизма (ныне социологии и политологии) и научного руководителя двух лабораторий социологии (образования и промышленности), создателем которых являлся.

Жизнь, переплетенная с творчеством

В конце 50-х годов XX века развитие нашей страны, строительство материально-технической базы «коммунизма», соревнование СССР с США потребовали резкого повышения производительности труда и технического перевооружения производства, что было немыслимо без комплексной механизации и автоматизации труда на рабочих местах, повышения квалификации работающих

на них трудящихся, реального развития личности и социальных отношений от рабочего коллектива до всего советского общества в целом.

Получив открывшуюся в связи с реабилитацией родителей возможность полноценно заниматься наукой, З.И. Файнбург вместе с Г.П. Козловой в 1958 году образует своеобразный «научный тандем» и одним из первых в СССР начинает проводить конкретные экономические, а затем и социологические исследования уровня механизации и характера труда на промышленных предприятиях.

Логика научного поиска и то обстоятельство, что социологические методы давали возможность отойти от господствующего тогда цитатничества и заняться изучением социальной реальности, привели его в стан тех выдающихся ученых, кто с самого начала 60-х годов активно участвовал в возрождении социологии в СССР, сделали его их единомышленником и соратником, а зачастую и другом.

Заметим, что среди ведущих социологов того времени Захар Ильич был, возможно, единственным, кто окончил университет по специальности политэкономика, одно время заведовал кафедрой экономики промышленности, вел дипломное проектирование на инженерно-экономическом факультете, защитил кандидатскую диссертацию по экономике промышленности, имел к середине 60-х гг. многолетний успешный опыт хозяйственной работы с предприятиями промышленности по исследованию уровня механизации труда.

Всесоюзная известность приходит к научному тандему Файнбурга–Козловой в 1963 году (Козлова, Ошуркова 1994), а официальное признание научной общественностью высокого уровня их теоретических и эмпирических исследований манифестируется в 1968 году утверждением кандидатуры З.И. Файнбурга (в соответствии с решением Президиума АН СССР) членом редколлегии Информационного бюллетеня Института конкретных социальных исследований АН СССР (фактически – социологического журнала всесоюзного уровня). В редколлегию входили также И.В. Бестужев-Лада, Т.И. Заславская, И.С. Кон, В.А. Ядов. При этом З.И. Файнбург был единственным из них кандидатом наук и провинциалом, что говорит о многом.

З.И. Файнбург входил в Научный совет АН СССР по конкретным социальным исследованиям, одним из первых стал членом Советской социологической ассоциации, был избран в ее Правление, создал Пермское отделение ССА, преобразованное затем в Пермский филиал Уральского отделения.

В 1963 году произошло событие, кардинально изменившее жизнь Захара Ильича к лучшему. Приказом Минвуза СССР в практику подготовки специалистов с высшим образованием было

введено преподавание нового, никому ранее неведомого курса «Основы научного коммунизма». Выполняя этот приказ, ректор Пермского политехнического института М.Н. Дедюкин, преодолев сопротивление Пермского обкома КПСС и в чем-то самого Захара Ильича, настоял на том, чтобы организация преподавания учебного курса и вновь создаваемой кафедры основ научного коммунизма была поручена З.И. Файнбургу, который практически единственный в вузе из обществоведов того времени мог поставить принципиально новый курс общественных наук, способный заинтересовать студентов технического вуза.

Обдумывая содержание нового учебного курса, Захар Ильич пришел к заключению, что преподавать научный коммунизм без социологии невозможно. По его мысли, научный коммунизм, как учебная дисциплина, должен был содержать анализ развития общества, основные представления о будущем, говорить о механизмах социального развития и проблемах современного общества как целостного «организма».

Такой подход оказался очень содержательным, и Захара Ильича стали лично приглашать прочитать различные спецкурсы во многих городах нашей страны и Польши – в Варшаве, в Кракове, в Ростове-на-Дону, Свердловске, Риге, Уфе и др.

В 1967 г. при поддержке руководства Пермского политехнического института З.И. Файнбург получил разрешение Минвуза СССР открыть в институте бюджетную лабораторию социологии высшего образования, что позволило создать еще одну – хозяйственную – лабораторию социологии промышленности с тремя секторами: социологии труда, социологии культуры, социального планирования. Названия секторов отражали основные научные интересы З.И. Файнбурга и его глубокое убеждение в том, что в основе исследований современного общества должны лежать проблемы труда, культуры и социальной организации в широком смысле слова.

Создание Захаром Ильичом в Перми отделения Советской социологической ассоциации и двух лабораторий социологии явилось важнейшим этапом становления неформальной Пермской школы социологии, школы Файнбурга. Ее отличительным моментом стало сочетание глубоких теоретических построений и широких эмпирических исследований, а также целенаправленное внедрение полученных результатов в практику. Необходимо подчеркнуть, что исследования, ведущиеся сегодня на кафедре социологии и политологии и в лаборатории социологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ), следуют методологии этой школы.

Огромную роль в распространении идей и методов Пермской школы сыграли общегородской

семинар социологов, специальные курсы в вечернем университете марксизма-ленинизма, созданная в Перми и увенчанная наградами ВДНХ «Методика социального планирования коллектива предприятия», внедрявшаяся практически по всей территории СССР, спецкурсы по историческому месту социализма, читавшиеся З.И. Файнбургом специалистам в крупных вузах различных городов, его активное участие в десятках конференций и семинаров, в диссертационных советах Перми и Свердловска, рецензирование работ, многочисленные «личного характера» «поддержки» «умного человека» идей тех или иных диссертантов и/или авторов...

С формальной точки зрения Захар Ильич подготовил 8 докторов и 22 кандидата наук, огромную (несколько сотен) «армию» заводских социологов, способствовал созданию и развитию социологических центров во всех ведущих вузах Перми и на ряде крупнейших заводов страны, например, на Пермском телефонном заводе и на Норильском горно-металлургическом комбинате. С неформальной точки зрения его работы породили много разных исследований и последователей, число которых сложно оценить. Поиск Google дает 2150 ссылок на «З.И. Файнбург», 1540 ссылок на «Файнбург З.И.», 431 ссылку на «Файнбург Захар Ильич» и 266 ссылок на «Захар Ильич Файнбург».

Смерть Захара Ильича в 1990 году и кардинальная смена социально-экономического строя в России не изменили методологию Пермской школы социологии, которая в сложном современном мире продолжает развиваться, получает гранты, проводит исследования, готовит профессиональных социологов, проводит (начиная с 1992 года) Всероссийские конференции «Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований», посвященные памяти Захара Ильича (Файнбургские чтения). В этом году они будут проводиться 21-й раз и посвящены 100-летию со дня его рождения.

Растет молодая смена, которой нужна полноценная, адекватная действительности теория и надежные методы для эффективного управления социальными процессами нашего непростого времени.

Методология и логика исследований

Однажды Захар Ильич написал, что «...жизнь подлинного ученого не слишком богата «внешними» событиями: конференции, публикации, командировки... Вся подлинная жизнь – все, что есть в ней необыкновенного, уникального – внутри: в том, как меняется видение этого мира, как ступень за ступенью погружаешься в его смыслы, как «скручиваешь» это видение мира в стройную, последовательную, даже изящную систему строгих научных понятий и категорий...» (из личного архива З.И. Файнбурга).

Поскольку Захар Ильич был, прежде всего, ученым, нацеленным на поиск истины, он прекрасно понимал все превратности творческого процесса познания, связанного с личностью исследователя (малости и конечности его жизни), ограниченностью физических и интеллектуальных возможностей индивида, бесконечностью процесса познания, особенно непрерывно развивающегося общества, огромностью, взаимосвязанностью и «скрытостью» многих социальных процессов.

И хотя он был человеком страстным и пассионарным, но истину искал максимально бесстрастно, объективно и доказательно.

Вычленение объективного в субъективном он считал начальным критическим пунктом любого социального познания.

Он хорошо понимал, что поставленные жизнью глобальные задачи развития цивилизации, связанные со становлением коллективистского общества, требуют «самопознания» обществом самого себя, для описания чего он использовал образ барона Мюнхаузена, который, дергая себя за косичку парика, вытаскивает из болота и себя, и своего коня.

Более того, Захар Ильич взял на себя смелость сделать то, что принципиально не могли сделать в свое время классики марксизма – детально и на историческом опыте (пусть очень ограниченном) исследовать социальные механизмы формационного перехода от формаций индивидуалистского типа к формации коллективистского типа.

Он был глубоко уверен в том, что наука существует в первую очередь для практики и что наилучшим инструментом практического изменения общества является хорошая теория. Эта теория неразрывно была связана с методологией, и они обе во многом определялись сущностью рассматриваемого социального объекта.

Рассмотрение развития общества требовало в том числе анализа исторического развития, как многовековой практики. Такой анализ мог быть адекватно осуществлен только при условии сохранения преемственности полученного знания, его развития. Такой конкретно-исторический подход к рассмотрению любого социального явления был «встроен» в методологию З.И. Файнбурга настолько прочно, что часто даже не упоминался, как само собой разумеющееся.

Заметим, что знаменитые слова, приписываемые Ньютоном, – «я стоял на плечах гигантов», вполне применимы и к Захару Ильичу. «Гигантами» для него были К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин – классики марксизма, а также другие ученые, развивавшие научную теорию марксизма, например, А. Грамши.

Захар Ильич много читал, постоянно ездил в Москву поработать в спецхране Ленинской библиотеки, детально конспектировал (вместе со своими комментариями) работы самых разных

ученых, а не только выдающихся и известных. Он любил искать «мысли», а потому читал работы, изданные в провинции, ибо там уровень идеологического контроля был «ниже», а уровень научного поиска и «научной смелости» мышления тех, кто рискнул написать о запретном, был «выше». Он любил читать старые книги и статьи, в которых искал и находил редкие и интересные «ракурсы» изложения тех или иных оригинальных и глубоких идей, принципиально не входящих в «мейнстрим» официозных столичных публикаций того времени.

Строгость формальной логики исследования и гибкость диалектической логики процесса саморазвития, кажущиеся «внешнему» наблюдателю «развитием», всегда сопровождали и направляли ход его мыслей. Поскольку исследование «развития» как самодвижения требовало «расчленения» любого социального объекта или процесса на взаимодействия противоположностей, то всё, к чему прикасалась мысль Захара Ильича, оказывалось разделенным на структурные элементы, находящиеся в единстве и борьбе противоположностей, требовало исследования дифференциации взаимодействующих и взаимосвязанных, но неидентичных отдельных «элементов» единого общества. Но именно это отвергалось догматиками «псевдомарксизма», настаивающими на «однородности» советского общества.

Захару Ильичу было одинаково доступно и логическое, и образное мышление. А потому, дойдя до границ «научной ойкумены» и исчерпав резерв всех доступных научных фактов, он легко вышел за ее пределы в многочисленные миры будущего социально-философской фантастики, использовал её возможности как своеобразный «мысленный эксперимент» синкретического познания возможных «моделей» будущего.

Его влекло туда не простое любопытство, что будет за пределами его личной земной жизни, а железная необходимость иметь «точку опоры» для ретроспективного анализа современности, необходимость которого диктовалась диалектической логикой развития. Нужно было рассмотреть состояния предельной развитости противоречий, и даже их «снятости» процессом развития. Только тогда можно было «увидеть» их в скрытом, начальном, неразвитом состоянии в атмосфере «сегодняшнего дня», предсказать динамику развития.

Нужно подчеркнуть, что все эти методологические подходы были неразделимы от создаваемой им теории коллективистского общества, их невозможно было «убрать» из текста статей при редактировании, а поскольку они противоречили официальному мнению об «однородности», «непоколебимом единстве» и т.п., проще было «выкинуть» всю статью вместе с содержащейся в ней «ересью».

«Ваша статья написана умно и творчески, но именно потому она и порождает некоторые сомнения и возражения», – писал дружески настроенный к Захару Ильичу редактор. Насильственное и научно необоснованное ограничение публикационной активности Захара Ильича по идеологическим причинам составляло драму его оригинальных и плодотворных научных идей и во многом личную трагедию ученого.

Трансформация терминов, отражающих развитие понятий

Вербальное качественное описание сущности и цифровое количественное описание основных показателей конкретного проявления сущности – вот два основных инструмента научного поиска З.И. Файнбурга.

Однако в отличие от «неизменных» количественных показателей, фиксирующих состояние, вербальные понятия меняются по мере развития общества и углубления знаний о нем.

Захар Ильич считал, что социальные объекты реально существуют лишь в развитии. Статичное их состояние является лишь «знаком», «идентификатором», «меткой», «именем», «названием» явления, но не его содержательной сущностью. Поскольку при переходе от индивидуалистического общества к коллективистскому «отрицание» доминирует над «преемственностью», то изменение сущности понятия (категории) происходит при сохранении формально прежнего названия – термина.

Вот и Захар Ильич для исследования развития общества нуждался в «измененных» понятиях и новых терминах, более точно и адекватно отражающих новые социальные структуры и их взаимосвязи, новое состояние общества. Сделать это в эпоху «догматических» и «идеологических» ограничений было чрезвычайно сложно.

Тем не менее, почти в каждой статье З.И. Файнбург обстоятельно пояснял новое значение используемого им известного термина, т.е. фактически вводил новое понятие, отражающее новое знание. Поскольку многие терминологические клише использовались либо «бездумно» на уровне быденного дискурса, либо просто неверно, то Захар Ильич повсеместно проводил «социологизацию» известных слов и устаревших в понятийном смысле терминов, вводя в научный дискурс необходимые для адекватного описания современной или будущей реальности новые понятия. Чаще всего они маскировались под личиной известных терминов, но появлялись и новые термины.

Решив написать эссе о социологических проблемах будущего общества, он по инерции в рамках господствующей терминологии к слову «социология» дописал «коммунизма». Термин этот – социология коммунизма – ему не понравился ни

содержанием, ни идеологически-политическим нюансом звучания. Так родились термин и понятие «социология будущего».

Ретроспективный анализ общества с позиции его развитого, будущего состояния для понимания путей и механизмов развития общества требуют адекватного наименования объекта этого анализа, который и был назван Захаром Ильичом «историческим местом социализма». Оно было созвучно «историческому месту империализма» В.И. Ленина и вызывало ощущение временного, преходящего, а потому яро отвергалось редакциями и рецензентами.

Термин «социализм» Захар Ильич фактически использовал для описания двух понятий – абстрактного научного понятия – социализма вообще, как первой стадии коммунистического общества, и реального советского социализма, реализованного в странах социалистического содружества. Термин «развитой социализм» он не любил, не видя за ним никакого реального смысла для создаваемой им социологической теории. Ему был созвучнее термин «развивающийся социализм», но это словосочетание лежало «на грани фола».

Основной методологией научного поиска Захара Ильича был «научный марксизм», который приходилось именовать просто «марксизмом», а вот клише «марксизм-ленинизм» практически не употреблялось. Захар Ильич последовательно различал научный марксизм и политическое течение того же наименования, выделяя в реальной обществоведческой мысли «предмарксизм» и «псевдомарксизм» (такое разделение понятий было отражено в статье, не принятой редакцией журнала «Вопросы философии», но вошедшей в очерк №3 книги «Не сотвори себе кумира...»), «вульгарный марксизм» (термин и понятие, предложенные известным теоретиком марксизма Д. Лукачем, с которым в 40-х годах Захар Ильич жил в одном общежитии МГУ) и «марксизм учебников» (термин и понятие, предложенные Р. Косолаповым), которые постоянно критиковал. Вырваться из этой терминологии ему помогало использование таких словесных клише, как «методология Маркса», «Марков метод» и т.п.

При этом Захар Ильич постоянно проводил мысль о доминировании концепции над отдельным понятием, о необходимости целостного системного восприятия реальности, а потому «цитата» скорее иллюстрировала его мысль либо служила источником (фактом) для его научной концепции (Файнбург, Козлова 1989).

В этой связи характерно постепенное осторожное освобождение текстов Захара Ильича от терминов «коммунизм» и «социализм» и переход к использованию терминов «коллективистское общество» и «социалистическое общество». При этом использованию термина «коллективистское

общество» способствовало то обстоятельство, что, определив «основное противоречие социализма» (Файнбург 1966), Захар Ильич нащупал и обосновал основное противоречие постэкономической коммунистической формации – противоречие между коллективистским характером существования общества и индивидуальностью характера существования (и потребления) его членов, основанном на «автономии» организма и уникальности личности человека.

Среди по-своему определяемых значений понятий в работах З.И. Файнбурга можно найти понятия и отражающие их термины разных уровней структурности общества и методологии его познания: культура, утопия, утопическое сознание, религиозоподобное сознание, научное сознание, культурно-технический уровень трудящихся, характер труда, творческий характер труда, исторически новый тип труда, генетический вектор и др.

Будущее как проблема социологии и его образное моделирование

Захар Ильич всегда рассматривал будущее как проблему социологии. А поскольку он исповедовал деятельное управление обществом для достижения им «светлого» будущего, то непрерывно искал механизмы управления этим процессом. Он разделял (из личного архива З.И. Файнбурга) место и роль осознания будущего в настоящей жизни на уровнях отдельной личности, поколения, общества в целом. Он постоянно подчеркивал, что «ускорение темпа жизни привело к тому, что будущее из проблемы *следующего* поколения стало проблемой *нашего* поколения. Последнее изменило само отношение к проблеме будущего и ее значение для *личности*». Сегодня мы в полной мере понимаем и принимаем эти мысли.

Общая структура исследования будущего виделась Захаром Ильичом, как (1) анализ сущности коллективистской формации; (2) рассмотрение основного фактора (механизма) развития в его конкретно-исторических формах; (2) анализ результатов развития.

Но все имеющиеся в то время научные факты носили конкретно-исторический характер и в рамках господствующей идеологии не могли быть экстраполированы с учетом диалектики единства и борьбы противоположностей на будущее. Нужно было что-то делать.

И вот в ходе своих фундаментальных исследований Захар Ильич, возможно, первым из ученых-обществоведов обратился к жанру социально-философской фантастики как средству образного целостного моделирования (аналогично мысленному эксперименту в теоретической квантовой физике) основных противоречий будущего в условиях принципиального отсутствия научных фактов.

Способствовало этому и его еще довоенное знакомство с творчеством Герберта Уэллса (Захар Ильич особо выделял «Машину времени» Г. Уэллса), и послевоенное чтение всех утопических романов, относимых к «источникам марксизма». Даже в условиях начала 50-х годов он читал утопии и антиутопии, например, повесть Рэя Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», опубликованную на русском языке в журнале в 1954 году. Появившийся в 1957 году «гимн» светлому будущему в лице «Туманности Андромеды» Ивана Ефремова, прочитанной еще в газетных выпусках, Захар Ильич не только «приветствовал», но и активно защищал от нападок (сохранились его рукописные, написанные перьевой ручкой фиолетовыми чернилами заметки – письмо в редакцию в защиту И. Ефремова от 1958 года).

В одном из сохранившихся набросков своих мыслей З.И. Файнбург писал: «Фантастика поставила (пока в достаточно смутном виде) назревающие вопросы (проблемы), которые наука еще не может поставить достаточно строго», и среди них на первом месте вопрос: Чем (и зачем) жить «сытому»?». Другими словами: Что станет двигать человеком, когда неумолимо стоящая веками перед ним проблема сытости (благополучия) будет **полностью** удовлетворена (что должно быть сделано коммунизмом, но уже практически достигнуто в ходе современной научно-технической революции (что прекрасно понимал и о чем неоднократно писал Захар Ильич))?

Остроумный, начитанный, оригинально мыслящий, Захар Ильич быстро становится известным в среде советских фантастов, неоднократно выступает на секции научной фантастики Союза советских писателей, делает там три фундаментальных доклада: «Массовый читатель и научная фантастика (социологическое исследование)» (1967), «Современная утопия и современная научная фантастика» (1968), «Основные идеи «Суммы технологии» Ст. Лема» (1970). С ним дружили, ценили его мнение, такие всемирно известные писатели, как Станислав Лем и братья Стругацкие.

Библиотека по фантастике, собранная Захаром Ильичом, была, наверное, самой полной для того времени. Он прочитывал все, но откликался и писал рецензии только на лучшие (с позиции моделирования будущего или ретроспективного анализа настоящего) произведения. Так случилось, что удалось опубликовать лишь рецензии на творчество Ст. Лема (их публиковал в «Новом мире» сам Твардовский), а вот ни одну рецензию на творчество братьев Стругацких, несмотря на неоднократные попытки, до публикации в то время так и не допустили.

Самая ранняя законченная и большая (объем – 68 с. машинописи) [но так и не опубликованная] рукопись Захара Ильича с названием «Социология

будущего и социальная фантастика» относится к лету 1964 г. Она имела два характерных эпиграфа: первый – «...Будущие события уже бросают тень на настоящее...» (А. Богданов) и второй – «...Наука – это фантазия, доказавшая свои возможности» (И.А. Ефремов).

В 1966 году появляется другая объемная рукопись монографии «Предвидения или пророчества? (Современная социальная утопия и современная научная фантастика)», а в 1967 году в журнале «Вопросы философии» удается опубликовать знаковую статью «Современное общество и научная фантастика» (Файнбург 1967), не потерявшую актуальность и уникальность до сих пор.

В 1972 году З.И. Файнбург предложил Политиздату рукопись «Предвидение против пророчеств (Современная утопия в облике современной научной фантастики)». Рукопись под названием «Миражи современной утопии (Утопия в облике научной фантастики)» вошла в план Политиздата на 1974 г., позиция № 21. Объем 10 п.л. Тираж 50 тыс. экз. Но издание по идеологическим причинам не состоялось. «Какие еще утопии, когда советский народ строит ясное и реальное будущее – коммунизм», – решили высшие инстанции. И много позже смерти автора и распада СССР книга под первоначальным названием (Файнбург 2007) была опубликована нами, но тиражом, увы, в 1000 раз меньшем!

Труд и научно-технический прогресс как источники развития общества

Еще в 50-е годы Захар Ильич сформулировал положение (записные книжки З.И. Файнбурга 1957–1958 гг.) о том, что с исчезновением капитализма и его экономических противоречий развитие последующей формации будет определяться социальными противоречиями будущего постэкономического общества. Такая концепция позволяла найти «историческое место социализма», являющееся переходной стадией между формациями с доминированием экономических факторов, сменяемыми формацией с доминированием социального. Но такое развитие невозможно без построения соответствующей материальной базы, позволяющей снять экономические противоречия.

Исходным пунктом всего этого процесса является труд, анализом уровня механизации которого в 1958 году занялся Захар Ильич, что позволило выяснить влияние научно-технического прогресса на изменение характера труда (Козлова, Файнбург 1963).

С тех пор анализ характера труда всегда являлся для З.И. Файнбурга исходным пунктом изучения самых разных сторон жизни общества, поскольку человек, помимо работы, погружен в различные структуры и процессы социума. Тем самым развитие характера труда определяло (требовало)

развитие личности, что, в свою очередь, приводило к развитию общества (Файнбург 1969, 1971). Тем самым был найден механизм развития современного общества: научно-техническая революция закономерно ведет к изменению характера труда, вызывающего развитие личности, что, в свою очередь, преобразует общественное производство, общественные отношения, общество в целом.

Этот механизм стал «стержнем», на который можно было бы логически «надеть» все свойства социализма как организованного целого, ибо условия развития личности охватывают не только характер труда, но и образование, культуру, образ жизни, ценности, семью, спорт как общественное отношение, иные сферы самореализации личности и т. д.

Особое внимание в своем творчестве Захар Ильич уделял культуре как технологии существования общества (Файнбург 1976, 1978), как организующего начала общественного и индивидуального существования. На основе теории деятельности Захар Ильич развил функциональный подход к пониманию культуры в единстве трех аспектов: преобразующего воздействия на природу, взаимодействия субъектов деятельности и отражения этого процесса в общественном сознании.

В центре общественного развития общества З.И. Файнбург всегда видел развитие личности, и все его работы проникнуты гуманизмом высочайшей пробы. Он считал, что только коллективистское общество способно сделать главной своей ценностью развитие личности человека.

Теория коллективистского общества и конкретно-исторический анализ советского социализма

Последние годы своей жизни З.И. Файнбург посвятил проблеме коллективности и ее становления в современном обществе, в котором на смену стихийности все чаще приходит планомерность, ибо избежать загрязнения окружающей среды, решить проблему нехватки энергии, проблемы голода, бедности и т.п. можно лишь совместными целенаправленными усилиями всей человеческой цивилизации в масштабах всей планеты.

Коллективность рассматривалась Захаром Ильичом как неизбежная и закономерная доминанта будущего общества, а тенденции развития современного общества – как движение от индивидуалистического общества к коллективистскому, основным противоречием которого выступает противоречие между общественным характером производства и индивидуальным способом присвоения материальных благ. Эта идея была четко сформулирована им еще в середине 60-х гг.

Захар Ильич считал, что исследование вопросов становления коллективности имеет большое

практическое значение. «Дело не только в том, что различные интерпретации социализма используются различными силами в борьбе мировоззрений. Дело еще и в том, что каждая из этих позиций усваивается теми или иными людьми в их жизни. В соответствии со своим пониманием этого кардинального (фактически центрального) вопроса эпохи они строят свою деятельность, считают себя счастливыми или несчастными. В понимание существа социализма и его исторического места упираются сейчас извечные проблемы свободы личности, гуманизма, творческой инициативы людей», – писал Захар Ильич в одном из своих предисловий к задуманной книге о теории социализма (Файнбург, Козлова 2013, с. 44–45) и продолжил: «Я считал бы свою задачу выполненной, если бы моя книга помогла читателю преодолеть идеализированное, восходящее в конечном счете к утопическому отождествлению идеала и реальности, представление о социализме. ... Я считал бы свою задачу выполненной, если бы моя книга помогла преодолеть скептицизм повседневности: неумение за текущей обыденностью, за повседневными частностями, за личными удачами и неудачами увидеть историческую перспективу социализма как исторической эпохи, как ступени социального прогресса».

Начавшаяся в 1985 году перестройка заставила Захара Ильича несколько скорректировать свою деятельность, серьезно увеличить число публичных лекций и спецкурсов для специалистов, еще теснее связать свой общетеоретический анализ перехода от индивидуалистических обществ к коллективистскому обществу с историей нашей страны, с развитием советского социализма.

Выдающимся событием в жизни Захара Ильича стал цикл трех его лекций о культе личности и судьбах советского социализма, прочитанных в апреле – мае 1987 года (в ноябре 1987 года этот курс был повторен) (одна лекция в неделю) в ответ на просьбу студентов разъяснить им смысл фильма Т. Абуладзе «Покаяние». Это было время, когда разрешения на обнародование правды еще не было, затрагиваемые вопросы были своеобразным «табу», и Захар Ильич многим рисковал. Поскольку актов зал не мог вместить всех желающих (вход был свободным), то одновременно с записью велась радиотрансляция лекции по коридорам института.

По стенограммам лекции было решено подготовить книгу, названную затем «Не сотвори себе кумира...». Первый вариант рукописи был написан во второй половине 1987 г., но рукопись никто не хотел публиковать, все хотели написать и опубликовать свое, с удовольствием выхватывая из полученной рукописи (и аудиозаписей лекций) идеи и мысли, впервые сформулированные и высказанные Захаром Ильичом. Сегодня они стали

общеизвестными и в известной степени тривиальными.

И только спустя два года, в июне 1989 г., книга была включена в план редакционной подготовки 1990 года. Её нужно было серьезно доработать, и Захар Ильич решил кардинально переделать первоначальную рукопись, сократить относительно общеизвестный исторический материал, резко усилить социологический и социально-философский аспекты, сосредоточив внимание на теоретическом рассмотрении исторического места социализма в развитии современного общества.

В новом варианте книги «Не сотвори себе кумира... Социализм и «культ личности» (Очерки теории)» (Файнбург 1991) Захар Ильич на примере советского социализма фактически подвел итоги своего выдающегося научного поиска и изложил созданную им целостную концепцию развития современного общества и перехода обществ индивидуалистического типа к обществам коллективистского типа.

Будущее создается тобой, но не для тебя (Слова А. и Б. Стругацких, которые часто любил говорить Захар Ильич)

В целом, начиная с середины 50-х годов XX века в записных книжках и многочисленных рукописях, оставшихся неизданными, Захар Ильич предвосхитил постановку и ряд направлений возможного решения актуальных проблем развития современного общества, связанных с тотальной информатизацией всех сторон жизни личности и общества, с усилением социального регулирования и контроля, с неуклонным вытеснением трудовой деятельности человека из непосредственного процесса производства в сочетании с достаточностью и/или чрезмерностью ресурсов общества для создания обеспеченной жизни «неработающих» и т.п.

Он писал о том, что суть развития предшествующей (и хорошо видимой) цивилизации была заключена в преобразовании внешнего для человека мира, природы и человеческого общества. А тогда вполне логично представить себе цивилизацию, когда изменения развития будут сосредоточены внутри человека и как организма, и как личности. И сегодня это предвидение все ближе становится к реальности.

Захар Ильич отчетливо понимал значимость «национального вопроса» и однажды под значком М [мысли] записал: «Наша эпоха подняла на невиданную высоту вопрос о нациях. Этого не мог избежать ни один человек нашего поколения. Думаю, что большинство поддались этой главной чуме XX века...» (из личного архива З.И. Файнбурга).

О плодотворности и эвристической ценности научного подхода З.И. Файнбурга говорит и то, что он предвидел крах советского общества (при определенных условиях) и связанную с этим

«социальную катастрофу», призывал всячески бороться за оставшиеся шансы развития советского общества, активно влиять на ход исторических событий, вносил всюду свои предложения, но его не слушали и не печатали... «Маятник качнулся вправо!» – говорил об этом, сознавая тщетность своих усилий, Захар Ильич. Но при этом тут же писал: «Подлинно человеческое в формуле: «Я сделал все, что мог!».

Захар Ильич понимал непреходящую ценность своего творчества. Работая над рецензией на произведение А. и Б. Стругацких «Улитка на склоне» (Файнбург 2008), он написал фактически о своей роли в науке и своей жизни следующие слова:

«Знать, что самое для тебя дорогое и выстраданное, – твоя идея, твое понимание, открытая тобой истина – не найдут еще очень долго себе применения и воплощения, только потому, что время понять тебя для окружающих еще не пришло (а когда оно придет, то никто даже не сможет вспомнить, что всё это кто-то когда-то давно знал) – это тот воистину тихий и молчаливый подвиг, который многие века совершали и продолжают совершать люди, которым общественное разделение труда предопределило быть носителями разума своей эпохи».

Библиографический список

Козлова Галина Петровна // Социология России в лицах: история и современность. Москва: Изд. «Весь МИР», 2019. С. 176.

Козлова Г.П., Ошуркова Р.А. Захар Ильич Файнбург // История и методология науки. Вып 1. Пермь, 1994. С. 181–214.

Козлова Г.П., Файнбург З.И. Изменение характера труда и всестороннее развитие человека // Вопросы философии. 1963. № 3. С.55–62.

Научный тандем: Файнбург Захар Ильич – Козлова Галина Петровна / Библиографический указатель. Пермь: Изд. ПГТУ. 2004.

Файнбург Захар Ильич // Социология России в лицах: история и современность. Москва: Изд. «Весь МИР». 2019. С. 250–251.

Файнбург З.И. К вопросу об основном противоречии социализма // Экономические науки. 1966. № 6. С.14–24.

Файнбург З.И. Современное общество и научная фантастика // Вопросы философии. 1967. № 6. С. 32–43.

Файнбург З.И. Перспективы научно-технической революции и развитие личности // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 32–42.

Файнбург З.И. Современный этап научно-технической революции и социальное планирование // Вопросы философии. 1971. № 10. С. 28–38.

Файнбург З.И. К вопросу о понятии культуры и периодизации ее исторического развития

(некоторые проблемы методологии) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. Общественные науки. 1976. № 3 (15). С. 30–39.

Файнбург З.И. Смена исторического типа культуры в условиях современности (некоторые вопросы методологии проблемы) // Изв. Северо-Кавказ. науч. центра высшей школы. Общественные науки. 1978. № 1 (21). С. 28–35.

Файнбург З.И. Не сотвори себе кумира...: Социализм и «культ личности»: Очерки теории. Москва: Политиздат, 1991.

Файнбург З.И. Предвидение против пророчеств: Современная утопия в облике научной фантастики. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007.

Файнбург З.И. Философская художественная фантастика и некоторые социальные реалии современности (размышления по поводу философской фантастической повести А.Н. и Б.Н. Стругацких «Улитка на склоне») // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. Пермь: 2008. Том. II. С. 208–234.

Файнбург З.И., Козлова Г.П. Диалектическая логика политической экономии социализма. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982.

Файнбург З.И., Козлова Г.П. Концепция против цитаты // Экономические науки. 1989. № 1. С. 77–86.

Файнбург З.И., Козлова Г.П. Формационный подход К. Маркса и развитие социализма // Экономические науки. 1990. № 6. С. 24–37.

Файнбург З.И., Козлова Г.П. Коллективистское общество. Идеал. Теория. Реальность. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2013.

References

Kozlova, G.P. (2019), *In Sociology of Russia in persons: history and modernity*, Publishing house «VES MIR», Moscow, Russia.

Kozlova, G.P. and Oshurkova, R.A. (1994), Zakhar Ilyich Fainburg, *History and Methodology of Science*, issue 1, Perm, pp. 181–214.

Kozlova, G.P. and Fainburg, Z.I. (1963), Changing the nature of work and comprehensive human development, *Questions of philosophy*, no. 3, pp. 55–62.

Scientific tandem: Zakhar Ilyich Fainburg – Galina Petrovna Kozlova (2004), *Biobibliographic index*, Publishing house of PSTU, Perm, Russia.

Fainburg, Z.I. (2019), *Sociology of Russia in persons: history and modernity*, Publishing house «Ves MIR», Moscow, Russia.

Fainburg, Z.I. (1966), On the question of the basic contradiction of socialism, *Economic sciences*, no. 6, pp. 14–24.

Fainburg, Z.I. (1967), Modern society and science fiction, *Questions of philosophy*, no. 6, pp. 32–43.

Fainburg, Z.I. (1969), Prospects of the scientific and technical revolution and the development of personality, *Questions of Philosophy*, no. 2, pp. 32–42.

Fainburg, Z.I. (1971), The modern stage of the scientific and technical revolution and social planning, *Questions of Philosophy*, no. 10, pp. 28–38.

Fainburg, Z.I. (1976), On the question of the concept of culture and the periodization of its historical development (some problems of methodology), *Izvestia of the North Caucasian Scientific Center of Higher School, Social sciences*, no. 3 (15), pp. 30–39.

Fainburg, Z.I. (1978), The change of the historical type of culture in the conditions of modernity (some questions of the methodology of the problem), *Izv. North Caucasus. the scientific center of the higher school, Social sciences*, no. 1 (21), pp. 28–35.

Fainburg, Z.I. (1991), *Don't create an idol for yourself...: Socialism and the «cult of personality»: Essays on Theory*, Politizdat, Moscow, Russia.

Fainburg, Z.I. (2007), *Foresight against Prophecies: A Modern Utopia in the Guise of Science Fiction*, Publishing House of Perm State Technical University, Perm, Russia.

Fainburg, Z.I. (2008), Philosophical fiction and some social realities of modernity (reflections on the philosophical fantasy novel by A.N. and B.N. Strugatsky «Snail on the slope»), *Modern Society: questions of theory, meth-odology, methods of social research*, Perm, vol. II, pp. 208–234.

Fainburg, Z.I. and Kozlova, G.P. (1982), *Dialectical logic of the political economy of socialism*, Saratov Univer. Publishing House, Saratov, Russia.

Fainburg, Z.I. and Kozlova, G.P. (1989), Conception versus quote, *Economic sciences*, no. 1, pp. 77–86.

Fainburg, Z.I. and Kozlova, G.P. (1990), K. Marx's formational approach and the development of socialism, *Economic sciences*, no. 6, pp. 24–37.

Fainburg, Z.I. and Kozlova, G.P. (2013), *Collectivist society. Ideal. Theory. Reality*, Publishing house of Perm. nat. research. polytech. un-ta, Perm, Russia.

Submitted: 11.12.2021

Revised: 28.01.2022

Accepted: 14.02.2022